

УПРАВЛЕНИЕ СМЫСЛАМИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГУМАНИЗМ ГЛУБИННОГО НАРОДА РОССИИ

С. Н. Некрасов

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. Третья мировая гибридная война глобальными планировщиками намечена в сферах нанобиоинфокогнимоделирования, то есть столкновение перемещается в сферу войны смыслов и борьбы за управление смыслами. В конечном счете сталкиваются социалистическая утопия благодати — для всех за счет упорного труда и науки и реакционная антиутопия конца истории. Беда России в том, что, помимо национальных проектов она не имеет и не реализует свой глобальный проект. Таким проектом станет проект изобилия органических продуктов сельского хозяйства для единой планеты и новых смыслов будущего, возникающих в сельской глубинке глубинного народа традиционной России. Захват будущего через создание новых жизненных смыслов предполагает освобождение личности от информационной зависимости и обеспечит превращение России в промышленную инновационную державу. Это значит, что в мире информационного потопа необходима информационная смысловая контрреформация, основанная на гуманизме глубинных слоев народа. Трудовая этика глубинного народа обеспечит управление смыслами глобальных проектов предыстории человечества и формирование единого образа будущего планеты.

Ключевые слова: нанобиоинфокогнимоделирование, война смыслов, утопия благодати, антиутопия благополучия, гуманизм, глобальный проект, захват будущего, инновационная держава, смысловая контрреформация

MANAGEMENT OF MEANINGS IN THE ERA OF GLOBALIZATION AND HUMANISM OF THE DEEP PEOPLE OF RUSSIA

Stanislav Nekrasov

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. The third world hybrid war is planned by global planners in the spheres of nanobioinfocogni-modeling, that is, the collision moves into the sphere of the war of meanings and the struggle for the management of meanings. Ultimately, the socialist utopia of grace (for all at the expense of hard work and science) and the reactionary dystopia of the end of history collide. The trouble with Russia is that in addition to national projects, it does not have and does not implement its global project. Such a project will be a project of abundance of organic agricultural products for a single planet and new meanings of the future that arise in the rural hinterland of the deep people of traditional Russia. The capture of the future through the creation of new life meanings implies the liberation of the individual from information dependence and will ensure the transformation of Russia into an industrial innovative power. This means that in the world of the information flood, an informational semantic counter-reformation based on the humanism of the deep layers of the people is necessary. The work ethic of the deep people will ensure the management of the meanings of global projects of the prehistory of mankind and the formation of a single image of the future of the planet.

Key words: nanobioinfocognition modeling, war of meanings, utopia of grace, dystopia of well-being, humanism, global project, capture of the future, innovative power, semantic counter-reformation

Объявленная Западом третья мировая гибридная война будет идти в сферах нанобиоинфокогнимоделирования. *Нано-* предполагает миниатюризацию элементной базы вычислительной техники, здесь лидируют США и КНР. *Био-* предполагает создание искусственных вирусов как боевого поражающего генокод оружия различных этносов, наводящих панику и вызывающих разрушение экономической жизни масс и континентов. *Инфо-* предполагает конкуренцию в области «big data», «Интернета вещей» между «Хуавэй» и «Майкрософт» с элементной базой «Интел». *Когни-* предполагает конкуренцию смыслов и глобальных проектов: китайский проект

будущего планеты как «содружества общей судьбы человечества» и американский проект трансгуманизма, создания управляемого искусственного человека и сокращения населения планеты. Сказанное означает, что война цивилизаций и классов, красного Китая и синего либерального Запада (на штабных картах до сих пор красные это «наши», синие — «противник») перемещается в сферу войны смыслов и борьбы за управление смыслами. Эти две цивилизации обращаются к своим народам и народам планеты с донесением своего смыслового послания будущему. Фактически здесь сталкиваются социалистическая прогрессивная утопия благосостояния для всех за счет упорного труда и науки и буржуазная реакционная антиутопия конца истории.

Какова роль буржуазной России, РФ, в этом раскладе сил в начале столкновения дракона и орла, какое место отводится медведю? Как сделать так, чтобы медведь выступил как «витязь в тигровой шкуре», а не козел в шкуре медведя с рогами назад, как это можно прочесть на эмблемах некоторых политических сил страны? Сегодня РФ планирует свою роль в качестве охранника, блюстителя порядка на просторах Евразии, защищающего тыл Китая. Китая, понимаемого как единое общество, живущее по принципу «одна страна — две системы»: красный Китай, или КНР, и белый Китай, республика Китай на Тайване. До конца этого года мы увидим на сессиях ШОС и БРИКС прояснение позиции РФ в холодной войне США, объявленной КНР. Либо Россия остается «часовым Евразии» как и Советский Союз, а значит, надежным тылом китайской экспансии в мир, либо она станет передовым ударным отрядом американских глобальных монополий. Беда России в том, что, помимо национальных проектов, она не имеет и не реализует свой глобальный проект. Возможно, таким проектом, исходящим из глубин русской истории, станет проект изобилия органических продуктов сельского хозяйства для единой планеты? Такой проект предполагает превращение России в промышленную инновационную державу.

Очевидно, что буровую и кладовую планеты легко захватят более сильные хищники, и потому, как пишет М. Калашников, «будущей России необходимо стать не “кладовой и буровой планеты, а прежде всего промышленно-инновационной державой”» [1, с. 292].

Полковник внешней разведки, или классической «орденской разведки», китаевед А. П. Девятков продолжает линию исторического материализма в парадоксальной форме «небополитики», именно как продукта орденской политической разведки. Он пишет: «В доиндустриальном обществе натурального хозяйства основным богатством была земля — сельскохозяйственные, лесные и охотничьи угодья. Энергия природы поступала от Солнца. Основным мотивом тратить энергию жизни людей (делать работу) был урожай, приплод скота и увеличение земельного надела, на котором и прирастала эта натура. Учет богатства велся в единицах площади (акр, десятина, му), объемах зерна (бушель, ведро, шэн) и поголовья скота. А народ подсчитывали душами.

В индустриальном обществе производства товаров и услуг основным богатством стал капитал — заглавная величина *наличной стоимости энергии* в форме денег, сырья и топлива, а уже во вторую очередь — стоимость природы в виде сооружений, машин и оборудования как опоры производства вещей для обмена на рынке. Основным мотивом трудиться стали сами деньги как учетная единица обмена наличных стоимостей.

А главное — *прирост* денег для *расширенного* потребления благ жизни. И тогда исток энергии жизни людей — их желание делать работу — перешел из души народа в желудки работников.

«Промышленная революция была сменой источников природной энергии, которой для расширенного производства требовалось все больше и больше. На смену дровам и кизяку (возобновляемые источники) пришли ископаемые источники. Уголь, а с ним и технологический уклад с опорой на паровую машину. Затем нефть с двигателем внутреннего сгорания. Затем природный газ, перерабатываемый в тепло и электричество. Затем уран с реакторами» [2]. В этих условиях власть превращается в управление культурными кодами, и здесь следует подчеркнуть принцип военного искусства: «... Удерживающий (делающий ставку на укрытие в нишах и щелях безопасности) в конечном итоге теряет. Тогда как приобретает лишь тот, кто маневрирует, захватывает или перехватывает управление процессами обмена веществ, энергии и информации. Разведка же, все равно — тотальная или объектовая высокоточная, занята

вскрытием/защитой лишь государственной и военной тайны. Все внимание отдает добычанию/охране технологий старого богатства, а внутри страны — социальным сетям (выявлению и противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму). Суть — удерживает. Тогда как трех верхних — *инфо*, *когно*, *холо* — уровней управления процессами бытия вообще не видит» [2, с. 12].

Управление смыслами предполагает, что люди не просто живут и трудятся, ведут животное существование. Они ведут человеческую жизнь и осмысляют свои действия — строят собой, а не зарабатывают деньги или таскают камни. Если государство не объясняет, зачем людям следует выращивать и собирать урожай, разводить домашних животных, то будут объяснять другое государство и другая власть. Такова ситуация в условиях глобализации, где индивиды для прикрепления к земле и ее освоения должны получить высшие смыслы своего существования. А. П. Девятков пишет: «Характерной чертой глобализации выступает конвергенция — сведение разного в одно. Первым этапом глобализации (1971–1991) была конвергенция капитализма и социализма, их систем управления хозяйством и обществом. “Сведение в одно” началось с отмены золотого обеспечения USD. И после этого состоялась безграничная капитализация будущего мерой пустых денег во фьючерсах на сырье и топливо всего мира. Затем установление контроля англосаксов над ценами на ресурсных рынках. И наконец, обрушение цен на нефть, крах государственности СССР и их контроль над самими ресурсами.

Вторым этапом в 2002 г. была объявлена конвергенция в части сознания. А именно схождение неживой и живой природы на молекулярном уровне с подложкой инфраструктуры информационных технологий по модели работы человеческого мозга — *papo-bio-info-cogno* — (NBIC) конвергенция.

Таким образом, эпоха индустриального общества заканчивается волнами финансового кризиса, связанного с пределами роста по сырью и исчерпанием потенциала системы управления обществом на основе накачки потребления деньгами, что сопровождается сменой технологического уклада, несущего высокую технологию управления уже не обществом, а сознанием людей.

В постиндустриальном обществе экономики знаний основным богатством станет понимание смыслов бытия в форме способности людей выстраивать ряды (цепочки) последовательных шагов из любого исходного положения к желаемому результату. Согласно лозунгу «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Ибо через смыслы можно управлять всем процессом бытия.

«В информационном обществе экономики знаний основной мотив тратить энергию жизни как в монастыре перейдет из сферы натурального, а затем рационального в сферу иррационального — в сферу смыслов самой жизни» [2, с. 19]. Крестьянин на русской земле получает преимущества истории: он знает сакральный смысл своей работы, но не использует его, поскольку чуждое государство в лице чиновников-функционеров не идет навстречу и не владеет этим смыслом. Но как только от государства послышится негромкое «братья и сестры», энергия русского народа и российского крестьянства придет в бурлящее творческое движение.

Поскольку захват будущего через создание новых жизненных смыслов предполагает освобождение личности от информационной зависимости в культуре мира информационного потопа, необходима информационная контрреформация [3, 4]. Такая историческая процедура не представляет собой информационную контрреволюцию. Напротив, она позволяет прошедшим ее горнило пройти на новый Ноев ковчег, которым имеет все шансы стать Россия. Следующим этапом взаимодействия новых людей ковчега станет конфронтация социальных и этических систем [5]. Преодоление конфронтации ценностных систем возможно в цивилизационном неоиндустриализме, который позволит уйти от язв капиталистического развития. Развитие жизненных смыслов не может быть спонтанным и требует тщательного управления, поскольку возможно направление развития в сторону фашистских корпоративных смыслов, неолиберальной идеологии потребительства и иных вариантов теологической, то есть светской, государственной идеологии [6]. Таким образом, нужна научная культурологическая экспертиза смыслообразования. Свой вариант экспертизы мы уже предложили на культурологических конгрессах России. К сожалению, культурологическая ассоциация страны приказала долго жить и конгрессы более не проводятся.

Однако актуальность культурологической экспертизы только возросла в связи с отсутствием глобального проекта страны, государственной идеологии, что ставит вопрос особо остро: это суверенная страна или торговая компания, предлагающая нефть и газ на экспорт?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Калашиников М.* Россия на дне. Есть ли у нас будущее? М. : Яуза-пресс, 2009.
2. *Девятков А. В.* Путь правды — разведка: Теория и практика «мягкой силы». М. : Волант, 2013.
3. *Некрасов С. Н.* Для восстановления культуры личности нужна информационная контрреформация в культуре эпохи информационного потопы // Мировоззренческие основания культуры современной России : сб. науч. тр. XI Международ. науч. конф. (Магнитогорск, 16–17 апреля 2020 г.). / под общ. ред. В. А. Жилиной. Магнитогорск : Изд-во Магнитогор. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 92–97.
4. *Некрасов С. Н.* Глава 7 : Информационный потоп и необходимость информационной контрреформации // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования : моногр. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 114–125.
5. *Некрасов С. Н.* Конфронтация социальных и этических систем и ее преодоление в цивилизационном неоиндустриализме // V Валеевские чтения: научно-философское наследие Дамира Жаватовича Валеева : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящен. 80-летию со дня рождения д-ра филос. наук, чл.-корр. Академии наук Республики Башкортостан, основателя башк. этич. шк. Д. Ж. Валеева (Уфа, 24 апреля 2020 г.). / отв. ред. З. Я. Рахматуллина. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. С. 70–75.
6. *Некрасов С. Н.* Культурологическая экспертиза и диалог культур в мире постглобализации // Научные труды КубГТУ : электронный сетевой политематический журнал. 2020. № 3. С. 676–685. URL: <https://ntk.kubstu.ru/tocs/70> (дата обращения: 01.11.2020).